

Подросток и криминал: не допустить, не навредить, не перестараться...

*Е. Пятаков,
психолог*

Какие приёмы психолого-педагогической коррекции могут быть эффективны в работе с подростками, чтобы удержать их от деликвентного и девиантного поведения?

Не допустить, не навредить, не перестараться... А главное — не закрывать глаза: сегодняшний подросток — в плену манипуляторов, которые делают как раз всё, чтобы он, подросток, во что бы то ни стало пополнил очередь к тюремным воротам. И если мы начнём назидательные речи в том лишь духе, что это нехорошо, — по меньшей мере, услышим смех. Предстоит искать другие пути, прямиком ведущие к подростку, к его ценностям и установкам, которые сформированы под влиянием телепередач, льющих кровь с экранов, дворовых «паханов», которых ни обойти, ни объехать, да и просто вдалбливаемых ценностей общества потребления, вполне укладывающихся в прокрустово (на наш, педагогов, взгляд) ложе матерщины и сленга.

Просто отрицать — поздно. Донрались со львом, который «прыгнул» (из любимой всеми «Литературки» 80-х). Этот «лев», ограбивший народ в девяностые, давно отделился высокими заборами и тонированными стёклами; тюремная очередь нынче — для тех, кто как раз настоящих-то преступлений не совершал. Но это дело юристов, а нам важно не пустить в эту оче-

редь чересчур доверчивых в своём резистентном негативизме ребяташек, уверенных, что достаточно с монтировкой выйти на ночную улицу — и приветливые огни казино и реклам будут светить по пути к роскоши и богатству...

В таком вот контексте учитель начинает говорить с подростком. И нередки случаи, когда тот пытается запутать, обмануть, сбить с толку, поставить в тупик. Чтобы не происходило ничего подобного, рассмотрим воспитательные сценарии, позволяющие взрослому — и педагогу, и психологу — не допустить победы криминальных установок подростка. Не навредить, потому что плата за этот вред — сломанная судьба. Не перестараться, ибо это поражение. Каковы же эти сценарии?

1. *Обескураживающая откровенность.*
2. *Разоблачение путём доведения до абсурда.*
3. *Внушающее внедрение информации.*
4. *Психологическая провокация с целью пробудить здоровое самолюбие подростка.*
5. *Пресечение попыток логического запутывания.*
6. *Пресечение попыток манипулирования.*
7. *Критический анализ вопроса.*
8. *Акцентирование внимания на цели вопроса.*

Как бы научнообразно ни звучали эти названия, — все они рождены практикой взаимоотношений с подростками, все выдержали самый сложный экзамен, судьёй в котором выступала сама жизнь ребят.

Обескураживающая откровенность

Использование приёма иногда позволяет установить контакт с подростком, ранее замыкавшимся в себе и не воспринимавшим всерьёз слова собеседника, поскольку учитель, по мнению подростка, «как все, прикидывается добреньким и вежливым, а на самом деле — ему безразлично». Суть его сводится к тому, что в определённый момент разговора либо в ответ на провокацию подростка, либо при обсуждении сложного неприятного момента педагог неожиданно произносит нечто предельно искреннее, откровенное, «непричётанное» (желательно с оттенком иронии), идущее вразрез со стилем предыдущего разговора. Эта фраза сперва обескураживает подростка, удивляет, а затем пробуждает в нём искренний человеческий интерес ко взрослому, который «такое вдруг отмочил».

Пример № 1: Ой! Да больно ты мне нужен, чего-то тебе доказывать. Можешь мне не верить — дело твоё. Это ж ты пулю в лоб получишь в случае чего. Иди к своим «крутым» друзьям, «наезжай» на местного авторитета, пусть он с тобой «поделится», а я посмотрю, что у тебя из этого выйдет...

Пример № 2: Впрочем, что это я? Ты же считаешь, что я тебя воспитывать и пугать собираюсь, а ты — умный парень — всяких глупых наставников не слушаешь. И правильно, давай прекратим этот разговор: иди, пробуй всё на своей шкуре, только потом не плачь и не говори, что тебя не предупредали.

Важно, чтобы наша откровенность была не вымученной, не наигранной, и всё же, раз это обычно язык, на котором мы в большинстве случаев не говорим, — такие сюжетные ходы важно отрепетировать заранее.

Разоблачение путём доведения до абсурда

Иногда романтическое заблуждение подростка относительно собственного криминального будущего бывает настолько умеренным, что доказать его ошибочность почти невозможно. В этом случае важно логически развить это убеждение, соотнести с другими условиями криминальной жизни — и таким образом довести до явного абсурда, когда ошибочность станет явной даже для малышей!

Пример: Значит ты всерьёз считаешь, что тебя хорошо примут в банде благодаря твоей мускулатуре? Конечно, в банде до тебя не будет сильных людей. И ты сразу станешь там самым «крутым», героем, вожаком. И, конечно, ни у кого не возникнет зависти или нежелания принимать в свою компанию чужака. А значит, все изначально будут безумно счастливы видеть тебя рядом с собой, станут во всё тебе потакать и слушать. Ведь именно тебя там всех больше ждут! Без тебя они уже теперь не знают, что им делать! Так?.. Но тогда давай вернёмся к самому началу и подумаем, а правильно ли ты поступаешь, делая ставку только на свою силу?

Внушающее внедрение информации

Иногда сознательное или бессознательное нежелание подростка воспринимать всерьёз какую-то важную информацию делает неэффективными различные рассуждения, мягкие намеки

и даже прямые указания. В этом случае нужно поступить более жёстко, начав словесное «вдалбливание» нужной информации путём многократного её повторения на разные лады в короткий промежуток времени. Иногда при этом допускается сильный эмоциональный «нажим».

Пример: Так, допустим, что ты прав и твои будущие дружки-бандиты никогда тебя не подведут, не предадут и не «кинут», соблазнившись на чьё-нибудь щедрое предложение. В этом случае тебя действительно ожидает процветание и благоденствие. НО... Допустим хотя бы на мгновение, что прав всё-таки я, утверждающий, что никто не застрахован в криминальном мире от предательства даже со стороны ближайших соратников (и предательство это, кстати, происходит сплошь и рядом). Что же тогда получается: прав окажусь я, а расплачиваться за мою правоту придётся... ТЕБЕ... Ведь это ТЕБЯ могут «подставить», например, смывшись с деньгами, взятыми в долг у какой-нибудь мафиозной группировки или находящейся под её «крышей» фирмы. Это за ТОБОИ начнётся охота. Это ТЕБЕ придётся бросаться в бега, спасая свою жизнь. Это ТЕБЯ в конце концов найдут, измордуют, свяжут, бросят в машину и увезут куда-нибудь на глухую стройку или на дачу, где можно тихо кончить дело. Это ТЫ будешь висеть вверх ногами, подвешенный к потолку сырого подвала. Это ТЕБЯ будут пытать день и ночь, избивая битами, прижигая утюгами и паяльниками. Это ТЫ будешь вопить, что ни в чём не виноват. Повторяю, если прав я, то подобное или похожее несчастье произойдёт именно с ТОБОИ. Не со мной, не с дядей Васей из соседнего подъезда, а с ТОБОИ. Не важно, что, может быть, и твоих дружков позже постигнет та же участь. ТЕБЕ от этого легче не станет. И, самое главное, именно ТЫ в последний миг жизни, может быть, вспомнишь наш сегодняшний разговор и горько пожалеешь о том, каким наивным глупцом был в свои... -дцать лет, когда беду ещё можно было предотвратить. Ну, так что, попытаемся посмотреть хоть немного вперёд?

Психологическая провокация с целью пробудить здоровое самолюбие

Это психотерапевтический приём, он используется в тех случаях, когда человек отказывается что-либо менять в собственной жизни, мотивируя это слабостью, безнадежностью, необходимостью, неспособностью и т.д. При этом неважно, действи-

тельно ли он внушил себе подобные идеи или же только «играет на публику». Суть приёма заключается в том, чтобы не ободрять, не доказывать, что «всё не так плохо», как это происходило бы в рамках гуманистической психотерапии, а напротив, — полусерьёзно, полупушутя, а иногда и откровенно насмешливо подтверждать правоту подростка: да, он слаб, жалок, ничтожен, преступен и т.д.; мало того, ситуация ещё более ужасна, чем он думает. Например, он не просто робок — но абсолютно труслив, ничтожен и вследствие этого не имеет в жизни никаких перспектив. Конечной целью подобного «издевательства» является пробуждение здорового самолюбия ребят, боящихся преодолеть жизненные трудности, их желания доказать что они не такие плохие, какими считали себя. После того как подросток начинает активно протестовать и доказывать консультанту свою значимость и ценность, мы резко меняем тактику и говорим что-нибудь вроде: «Стоп! Ты сам это сказал и поэтому теперь не прикидывайся слабым и беспомощным». Разбудить стремление быть сильным и деятельным в выстраивании перспектив собственной жизни — вот смысл такого приёма. Человек становится хозяином своей судьбы, он может почувствовать и сложность предстоящего пути, и груз ответственности, однако это уже не тот безжизненный хлюпик, готовый на всё и ко всем, каким он пришёл к нам.

Пример: Значит, так и запишем, что справиться со школьной программой ты не можешь, поскольку она для тебя тяжела? Все могут, а ты — нет. Получается, что ты у нас слабенький, глупенький, ни на что не годный. Знаешь, я даже удивляюсь, как тебя в этой школе держат! Наверное, по доброте душевной, из жалости к твоей сирости и убогости. Не понимаю, как тебе тройки ставят, ты же «ноль» — полный «ноль», твоё место, наверное, в школе для умственно отсталых, да? Бедный ты, бедный мальчик!.. А чего ты сердиться? Нет, я тебя не оскорбляю. Ты же сам сказал, что у тебя ничего не получается, что ты ничего не можешь, вот я и делаю вполне логичные выводы. Что, не согласен, считаешь, что ты что-то можешь? Врешь, не верю, вся твоя биография доказывает мою правоту. Ах, ты работал не в полную силу, ты можешь лучше? А как же твои слёзы по поводу того, что тяжело? Так ты можешь работать лучше? Так что ж ты мне тут доказывал, какой ты слабак? Давай, работай над собой.

Пресечение попыток манипулирования

Как быть, если дитя заигралось, чтобы только отделаться от навязчивого советчика? Конечно, не быть навязчивым. Но, с другой стороны, когда видишь, как внешне смиренный, послушный и на всё согласный семиклассник ждёт лишь случая, чтобы убежать и вновь заняться «рэкетом» в школьных масштабах, — нужно, прервав основную линию разговора, открыто высказать свои подозрения, описать суть манипуляции, которую, по его мнению, пытается провести подросток, напомнить ему, кому, в конечном итоге, более важен успех всей работы, рассказать о возможных последствиях неудачи, а затем попросить отказаться от дальнейших попыток манипулирования. Обычно оказывается достаточно двух-трёх подобных «подавливаний», чтобы такие попытки прекратились. Дело в том, что подросток чувствует: его на самом деле видят и понимают, работа — не для выполнения пункта и не для осознания профпригодности. Работа — для него, подростка!

Пример: Знаешь, я вот тут тебе всё рассказываю, рассказываю, ты мне с умным видом киваешь. Ты думаешь, я слепой, не вижу, как ты хочешь побыстрее «слинять» отсюда и жить так, как жил прежде, — хулиганить, прогуливать? Увы, ничего ты не понял! И ничего не собираешься менять. Может, прекратим этот разговор? Может, ты пойдёшь отсюда и будешь жить, как хочешь? Только учти один момент: твоё «счастливое детство», когда тебе всё прощали и не спрашивали «по полной», кончилось. Или почти кончилось. Наш разговор — шанс, возможность воспользоваться посторонней помощью, чтобы что-то понять, в чём-то разобраться, что-то добровольно изменить в себе. Кому, в конце концов, нужно принять сегодня решение, как жить дальше? Так что мы делаем дальше? Продолжаем играть, как раньше, или пытаемся помочь тебе жить? Хорошо, но в таком случае прекрати свои попытки «запудрить мне мозги» и убедить в том, чего нет на самом деле...

Иногда подростки, случайно или желая поставить говорящего с ними взрослого (и педагога, и психолога) в неловкое положение, задают ему неожиданные провокационные вопросы, либо не относящиеся к теме, либо слишком глубоко затрагивающие личность самого педагога, либо ставящие перед ним реально сложную проблему. Иногда такие вопросы способны вывести из равновесия или увести в сторону разговор. Кидаться

в бой не нужно: перед нами не легионер, а подросток! Важно, не отвечая на вопрос, заставить самого школьника снять этот вопрос, почувствовав неловкость. Мы просим подростка либо самого ответить на этот вопрос и, таким образом, понять его бессмысленность и некорректность, либо, с той же целью, предлагаем свой, иной по содержанию, но аналогичный по психологической сути.

Пример: Ты спрашиваешь, по какому праву я, не имеющий никакого опыта бандитской жизни, сужу о реальных людях, вставших на путь построения криминальной карьеры? Я не стану доказывать свою правоту, а просто задам аналогичный по сути вопрос. Причём ответа на него ждать не стану. Надеюсь, ты сам найдёшь ответ. Итак, по какому праву ты, -дцатилетний пацан, плохо учащийся, книг не читающий, ничем особо не интересующийся, занимающийся неведомо чем, претендуешь на то, чтобы с тобой на равных, с уважением, разговаривал, что-то доказывал, спорил взрослый человек, который перечитал гору полезных книг, побывал в передрягах — пускай не смертельно опасных — которые тебе ещё только предстоят (и ещё неизвестно, выйдешь ли ты из них с достоинством)? Ну, так как, нравится тебе такой вопрос? Нет? II мне нет. II интересно, а почему? Тогда давай договоримся, что впредь мы таких вопросов другу другу задавать не будем.

Продолжение следует